

ОТЗЫВ

официального оппонента Соловьева Кирилла Андреевича
на диссертацию Зуевой Нелли Сергеевны
«Переселенческая политика российского правительства
на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В 2012 г. широко праздновался юбилей со дня рождения П.А. Столыпина. Он подвел определенный итог в изучении его реформ. Выявились имеющиеся достижения, и одновременно с тем – «белые пятна». Так, в ходе работы над энциклопедией «П.А. Столыпин» (М., 2011) стало очевидно, что многие аспекты деятельности премьер-министра до сих пор не вполне изучены. Это касается и переселенческой политики, которая преимущественно исследовалась на материалах Сибири, но не Дальнего Востока или Северного Кавказа. Причем переселенческая политика столыпинского кабинета – это как раз то направление преобразований начала XX столетия, чьи результаты дают о себе знать и по сей день. Так, многие (а в некоторых регионах большинство) населенные пункты азиатской части России были основаны в годы премьерства П.А. Столыпина. Значительную часть населения края составляют потомки переселенцев того времени. Это как раз во многом обуславливает актуальность данного исследования.

Круг использованных источников представляется в высшей степени репрезентативным. Автор привлек и опубликованные тексты (прежде всего, отчеты Главного управления землеустройства и земледелия, а также региональные обзоры, особые журналы Совета министров, материалы ведомственных совещаний и т. д.), и, что особенно важно, архивные материалы (три фонда Российского государственного исторического архива – в первую очередь Переселенческого управления). Делопроизводственная документация составила основу источниковой базы диссертации, что

представляется вполне оправданным. Для этих материалов характерен высокий уровень аналитичности. Обычно они содержат весьма информативные и часто более нигде не встречающиеся статистические данные. Вместе с тем, работа только бы выиграла, если бы автор привлек активнее источники личного происхождения: например, пока неопубликованные воспоминания А.Н. Куломзин, фактически отвечавшего за переселенческую политику в 1890-е гг., или же опубликованные воспоминания В.Ф. Романова, деятельного чиновника Переселенческого управления (автор использовал отрывок из них, изданный в сборнике «П.А. Столыпин глазами современников» (М., 2008), – вместе с тем, к настоящему моменту эти мемуары опубликованы полностью (СПб., 2012)).

Н.С. Зуева квалифицированно и детально проанализировала современную историографию изучаемого вопроса. Причем диссертантом были учтены не только те работы, которые непосредственно относятся к проблематике переселенческой политики, но и касающиеся самого феномена столыпинских реформ. Это тем более верно, что те или иные преобразования начала XX в. обычно интерпретировались в тесной «увязке» с общей оценкой правительственного курса. Для советской историографии было «привычно» делать акцент на столыпинской аграрной реформе, вместе с тем полагая, что она «провалилась». Соответственно, и переселенческая политика рассматривалась как составной элемент преобразований в русской деревне. При этом игнорировались масштабы этого явления, его самостоятельное значение, долгосрочные последствия. В этой связи несколько удивляет желание диссертанта «сгладить углы» в описании современной историографической ситуации, которая не представляется результатом поступательного и бесконфликтного приращения знаний.

1990-е, а в особенности 2000-е гг. стали временем настоящей «революции» в осмыслении столыпинских реформ. Это связано с расширением проблемного поля, появлением новых исследовательских задач, а, главное, с введением в научный оборот широчайшего круга архивных

источников. Все это дало возможность современным авторам говорить о системном характере столыпинского проекта преобразования России, что позволяет по-новому оценить и составляющие его элементы.

В диссертации на основе широкого круга источников показано, что переселенческая политика в годы премьерства П.А. Столыпина (как, впрочем, и раньше) не сводилась к распределению земли и «транспортировке» крестьян в азиатскую часть России. Речь идет о целом комплексе мероприятий, которые складывались в определенную правительственную систему по решению этой проблемы. В переселенческом управлении ясно осознавалось, что успешный ход дела мог быть обеспечен лишь в случае инфраструктурной, финансовой и информационной поддержки «колониционной» политики властей. Все это так или иначе нашло отражение в исследовании и определило его структуру.

Первая глава посвящена законодательным аспектам переселенческого дела. Вполне оправданно, что автор учитывает правовые акты еще 1860-х гг. Российское законодательство XIX столетия практически не знало резких «скачков». Все новое являлось результатом тщательного редактирования старого. Благодаря такому подходу, поддерживалась преемственность в развитии российского права, но вместе с тем накапливались неразрешенные противоречия.

Нельзя автору ставить в вину то, что в главе, посвященной правовым сюжетам, рассматривается существенно более широкий круг проблем организации переселенческого дела: а именно вопросы распределения земель, правительственных ссуд, самовольного переселения и т. д. Очень часто случалось, что российское законодательство не определяло направление развития общества, а фиксировало уже сложившуюся реальность. Многие определялось конъюнктурой, порой неожиданными обстоятельствами или инициативностью того или иного государственного служащего. В российской правовой системе того времени многое объяснялось прецедентами.

Важнейшей вехой в истории освоения Сибири и Дальнего Востока стало начало строительства Транссибирской железной магистрали, а Комитет

Сибирской железной дороги стал ключевым учреждением, определявшим переселенческую политику в 1890-е – начале 1900-х гг. Его решения во многом предвосхитили мероприятия столыпинского правительства. Это оттеняет тот очевидный факт, что преобразования начала XX в. были во многом подготовлены предыдущей эпохой, когда преимущественно в бюрократических кругах были выработаны проекты преобразований практически всех сфер жизни тогдашней России. Однако в рамках сложившейся политической системы лишь немногие из них могли быть реализованы. Только после учреждения в 1905 г. некоего подобия объединенного правительства мог быть поставлен вопрос о подготовке цельной программы реформ (большинство из которых, правда, тоже не было осуществлено). В сущности, столыпинский кабинет подвел своего рода итог десятилетий работы высокопоставленных чиновников, чьи записки, наконец, обрели статус законопроектов, а впоследствии могли стать и законами.

Вторая глава диссертации посвящена организации переселения в Азиатскую Россию. Она начинается с характеристики Главного управления землеустройства и земледелия, на котором лежало основное бремя управленческих решений в этой сфере. Пожалуй, этот вопрос мог быть рассмотрен подробнее. Все-таки многое определялось взглядами, квалификацией, стилем работы тех лиц, которые заведовали переселенческим делом, непосредственно составляли правила и инструкции, обусловившие характер изучаемого процесса. В какой-то мере это даже несправедливо, что «в тени» остался Г.В. Глинка, чья энергия и преданность делу во многом предопределила масштабы освоения Азиатской России.

Более подробно автор останавливается на деятельности Крестьянского поземельного банка, практике землеустроительных работ, организации передвижения переселенцев, образовании партий ходоков, порядке распределения земельного фонда на Дальнем Востоке. Особое внимание уделяется финансированию переселенческой политики, во многом обеспечившему достигнутые результаты в освоении Азиатской России.

Третья глава посвящена постановке переселенческого дела на Дальнем Востоке: а именно подготовке земельного фонда (проводимым исследованиям почв, мерзлоты грунта, землеотводным работам, их кадровому обеспечению, гидротехническим и дорожным работам), организации железнодорожной перевозки переселенцев (их сроки, маршруты, условия переезда, правительственные ссуды, особенности используемых вагонов, пункты медицинской и продовольственной помощи). Представляется важным, что автор специально исследовал информационную политику правительства, которое пыталось разъяснить будущим переселенцам все сложности предстоявшего им пути. Может быть, диссертанту следовало бы подробнее остановиться на содержании издаваемых брошюр, в которых не приукрашивалась действительность, а весьма правдиво рассказывалось о трудностях переселенческого дела. Таким образом, крестьянам, желавшим переехать за Урал, давалось понять, что правительство не было готово полностью принять на себя их риски.

Естественно, в центре внимания диссертанта была общая численность переселенцев на Дальний Восток, а также обратных переселенцев. Чрезвычайно значима информация о том, выходцы из каких губерний осваивали новые территории. Н.С. Зуева подробно проанализировала направления государственных инвестиций при освоении края (строительство школ, церквей, организация сельскохозяйственных складов и товарно-продовольственных лавок, медицинская, агрономическая и ветеринарная помощь и др.).

Диссертант отнюдь не стремился идеализировать последствия переселенческой политики. Н.С. Зуева отметила многие ее издержки и недочеты. Вместе с тем, в данной работе бросается в глаза продуманность правительственных действий в данном вопросе, комплексный подход при освоении края.

Четвертая глава посвящена малоизученной проблеме привлечения рабочих на Дальний Восток. Это было обусловлено, прежде всего,

внешнеполитическими и военными аспектами переселенческого дела. Край следовало освоить так, чтобы иметь прочный форпост России на Дальнем Востоке. Для этого требовалось приостановить приток рабочей силы из соседних стран (прежде всего, из Китая). Кроме того, было очевидно, что крестьянских переселенцев было бы недостаточно для достижения необходимой плотности населения в Приамурье. Конечно же, приток рабочих на Дальний Восток привел и к существенным изменениям в хозяйственной жизни края.

Исследование Н.С. Зуевой обладает очевидными признаками научной новизны. Однако во многом будучи «первопроходцем», диссертант провоцирует научную полемику.

Представляется, что было бы точнее вписать переселенческую политику в контекст не аграрной реформы, а всей программы преобразовательной политики П.А. Столыпина. Это замечание отнюдь не схоластического свойства. Речь идет об особенностях исследовательской «оптики», позволяющей в ряде случаев не замечать одни явления и, напротив, обращать пристальное внимание на другие. В качестве примера можно привести то, что, говоря о крестьянской политике столыпинского кабинета, диссертант вспомнил об Указе 9 ноября 1906 г., но при этом не упомянул о решении отнюдь не менее важном: об Указе 5 октября 1906 г., фактически отменявшем дискриминационные меры в отношении крестьянства. Без этого правового акта масштабная переселенческая политика была невозможна.

Сведение же столыпинских реформ к Указу 9 ноября 1906 г. создает ложные проблемы и дилеммы. Вероятно, в этом коренится привычное для историографии представление о Столыпине как о борце с общиной, с чем, в целом, соглашается и Н.С. Зуева. В действительности его реформа была нацелена на формирование нового правового измерения крестьянской жизни, которая предоставляла земледельцу целый веер возможностей, включавший в себя и право выхода из общины, и разверстание чересполосицы, и получение банковских ссуд и т. д.

Однако эти замечания носят полемический характер и несколько не умаляют научной ценности данной работы. Изложенные автором выводы основаны на широком круге источников и являются результатом самостоятельного исторического анализа, методы представляются оригинальными и соответствующими задачам исследования. Содержание диссертации Н.С. Зуевой и ее выводы имеют практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов по историографии, истории России конца XIX – начала XX вв.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Основные положения диссертации изложены в публикациях Н.С. Зуевой. Представленная рукопись диссертации полностью отвечает требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Н.С. Зуева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Института
русской истории
Российской академии наук
Адрес: 117036, г. Москва, улица Дмитрия Ульянова, д.19
+7499 1269405; e-mail: kirillsol22@yandex.ru

К.А. Соловьев

26.04.2016г.

